

12 декабря

Василий Семенович

ГРОССМАН

(1905–1964)

115 лет со дня рождения писателя

«Василий Гроссман – прозаик, один из наиболее выдающихся русских писателей XX века. При жизни и более 20 лет после смерти – еще до времен перестройки – он был писателем, имеющим довольно высокий авторитет в русской литературе, принадлежал к тем авторам, которых издавали и о которых писали. Это место обеспечили ему произведения, сегодня в большой степени забытые, но при его жизни только они издавались и были известны читающей публике. Главные же произведения Василия Гроссмана, те, в которых он поставил исполненные драматизма вопросы о будущем нашей цивилизации и которые обеспечили ему высокое, престижное место в мировой литературе, до 1988 г. были для читателей и исследователей недоступны, особенно на родине писателя». **Веслава Ольбрых**

«Многие люди утратили веру в человечество – но не он. Если сравнить его с теми, кто сейчас пишет об этих событиях, он был идеалистом. Он верил, что даже в самых ужасных людях можно найти нечто светлое».

Екатерина Короткова-Гроссман

На примере Василия Гроссмана выпукло изобразился тот путь, который столь многие из нас одолевали мучительным ползком в советское время. Путь не только через цепкие тернии внешней цензуры, но и сквозь собственную советскую замутненность.

Александр Солженицын

"Жизнь и судьба" — книга о второй мировой войне, точнее — о Сталинградской битве. Но это не военный роман, точнее — это военный роман еще в меньшей мере, чем "Война и мир". Как Толстой в прошлом веке, — Гроссман пытается понять, чем и зачем живет человек в наш чудовищный век нацизма и коммунизма, газовых камер и атомной бомбы. Главные, последние вопросы жизни — читатель как-то позабыл о них, замороченный шумихой вокруг сексуальной революции, движения за освобождение женщин, "революций" в третьем мире и т. п. **Позабыл и, можно предполагать, рад был вспомнить». Шимон Маркиш**

«Закон» войны оказывается лишь частным случаем общего «закона» человеческого существования: жизнь человека немыслима без свободы.

И о чем бы ни писал Гроссман после войны – о маленькой девочке, которая, попав в больницу, впервые сталкивается с неприглядной реальностью трудной, несправедливо устроенной жизни простых людей («В большом кольце»), о судьбе женщины, полжизни проведенной в лагерях («Жилица»), о дружбе и сердечности, испытываемыми жестокими обстоятельствами нашего века («Фосфор»), о Сикстинской мадонне как о самом высоком символе человечности («Сикстинская мадонна») – он судит действительность, человеческие отношения и природы, руководствуясь этим общим «законом», глубинную суть которого до конца постиг в годы военных испытаний, народной беды и подвига...» **Л. Лазарев**

«Слова принадлежат веку, а мысли векам».

Н. М. Карамзин

Василий Гроссман:

Как легко, бесшумно уходит время. Вчера еще ты был так уверен, весел, силен, сын времени. А сегодня пришло другое время, но ты еще не понял этого.

От Аввакума до Ленина наша человечность и свобода партийны, фанатичны, безжалостно приносят человека в жертву абстрактной человечности. Даже Толстой с проповедью непротивления злу насилием нетерпим, а главное, исходит не от человека, а от Бога.

Природное стремление человека к свободе неистребимо, его можно подавить, но его нельзя уничтожить.

История показывает, что непобедимых армий нет и не бывало.

Ведь бывает такая плохая манера у некоторых людей: без спросу залезть в чужую душу и громогласно объяснять всё, что видно в чужой душе.

Тяжелей всего расставаться с домом, где пережил много горя.

Бездну создаёт привычка. В её кажущейся монотонной неизменности — всесокрушающий динами. Привычка уничтожает всё — страсть, ненависть, горе, боль! Ничто не противостоит ей.

Бездну создаёт привычка. В её кажущейся монотонной неизменности — всесокрушающий динами. Привычка уничтожает всё — страсть, ненависть, горе, боль!

Какое раздирающее чувство: одновременно знать свою невиновность и холодеть от ощущения безысходной вины.

Если ваша идея совпадает с интересом государства, летать вам на ковче-самолете.

Тот, кто враждует с тобой на протяжении всей жизни, становится поневоле и участником твоей жизни.

Есть право большее, чем право посылать, не задумываясь, на смерть, — право задумываться, посылая на смерть.